

**КОНТРАСТИВНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПТА «РАБОТА»
В НОРВЕЖСКОМ И ДАТСКОМ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДИСКУРСАХ**

В статье в рамках когнитивного подхода сопоставляется функционирование в норвежском и датском политических дискурсах ключевого для обоих концепта «работа». Путем сравнительного анализа фреймовой структуры, а также сочетаемости указанного концепта выявляются сходства и различия в его значении в норвежском и датском языковом, политическом и общественном сознании.

Ключевые слова: политический дискурс, когнитивный подход, концепт, фрейм, сочетаемость.

Главная цель политического дискурса (далее – ПД) – это борьба за власть, и, следовательно, используется он, прежде всего, как инструмент политической власти. Поэтому одним из основных предметов лингвистического изучения в сфере ПД являются те языковые средства, которыми участники дискурса пытаются воздействовать на адресата в своей борьбе за власть. Помимо этого ПД является благодатной почвой для изучения сознания того социума, в котором он функционирует: любая власть требует поддержки общества, что обязывает участников ПД говорить с массовой аудиторией «на одном языке», учитывая мнения, настроения и чаяния простых людей и тем самым отражая общественное сознание.

Существует несколько подходов к лингвистическому изучению и описанию ПД. Исследование, представленное в данной статье, осуществляется в рамках когнитивного подхода. Это наиболее плодотворная и актуальная исследовательская парадигма. В рамках этого подхода, через анализ фреймов и концептов ПД, метафорических моделей и стереотипов, лежащих в основе политических убеждений, становится возможным моделирование структур сознания участников политической коммуникации. Предметом нашего исследования является норвежский ПД, а именно его ключевые концепты.

Методика вычленения основополагающих концептов политического дискурса на скандинавском материале впервые была разработана Д. Б. Никуличевой и О. М. Готта при исследовании датского ПД [Готта, 2008]. Методика базируется на статистическом анализе одинакового объема текстов основных политических партий, собранных на их интернет-сайтах за период с 1997 по 2004 г. Ключевые концепты вычленялись путем отбора наиболее частотных в политических текстах лексем, относящихся к классу абстрактных существительных. В процессе вышеуказанного исследования было обнаружено особое явление, получившее название «статистический скачок». Суть его в том, что частотность употребления следующего слова из списка наиболее частотных слов оказывается существенно ниже, чем у предыдущих слов, тогда как при общей закономерности последовательного убывания частотности лексемы изменение по частотности между двумя соседними словами списка в среднем составляет 1 % (если принять за 100 % количество употреблений самого частотного слова) [Там же. С. 52]. Явление статистического скачка, а также общий сравнительный анализ списков частотных лексем, позволили О. М. Готта выделить 7 наиболее частотных концептов, составляющих, по мнению автора, «общую

ценностную базу» датского ПД [Готта, 2008. С. 52–53].

Используя описанную выше методику, мы исследовали норвежский ПД и сопоставили ключевые концепты датского и норвежского дискурсов на близком к исследованию датской политической коммуникации временном отрезке. Результаты сопоставления отражены в [Комкова, 2009]. Проведенный анализ показал, что концепты, вошедшие в выделенную О. М. Готта общую ценностную базу датского ПД, в целом совпали с наиболее актуальными концептами норвежского ПД того же временного периода. Это – «страна», «общество», «возможность», «развитие», «работа», «ребенок», «человек». В этой связи нам показалось интересным продолжить сопоставление на уровне анализа одного из указанных ключевых концептов. Для сравнительного исследования был выбран концепт «работа», представленный лексемой *arbeid / arbejdet*¹, который, как показало сопоставление текстов норвежских партий докризисного и кризисного периодов (подробнее см. в [Комкова, 2010]), является одним из важнейших в норвежской политической концептосфере; а кроме того, способен вскрыть основные доминанты политического мышления такой важной для каждого государства области, как экономика.

Прежде чем перейти непосредственно к сопоставительному анализу обозначенного концепта, представляется необходимым вкратце ознакомить читателя с политической ситуацией в Норвегии и Дании в исследуемый период (1997–2008 гг.). В своей диссертации О. М. Готта использует тексты пяти основных партий датского парламента: Социал-демократической партии, Радикальной партии «Венстре», партии «Венстре», Консервативной народной партии, Народной партии Дании. В указанный период в Дании правящей партией сначала были социал-демократы, но в 2001 власть перешла в руки к либерально-буржуазной партии «Венстре». Исследование норвежского ПД базируется на риторике семи крупнейших партий: это Рабочая партия (*Arbeidspartiet*; далее – *Ap*²), Социалистическая левая пар-

тия (*Sosialistisk venstrepartiet*; далее – *SV*), Партия центра (*Senterpartiet*; далее – *Sp*), Христианская народная партия (*Kristelig Folkeparti*; далее – *KrF*), партия «Венстре» (*Venstre* ('левая'); далее – *V*), партия «Хёйре» (*Høyre* ('правая'); далее – *H*) и Партия прогресса (*Fremskrittspartiet*; далее – *FrP*)³. Правящей партией Норвегии в 2001–2005 гг. была партия «Венстре», а с 2005 г. по настоящий момент – имеющая социал-демократическую направленность Рабочая партия (*Ap*).

Теперь обозначим методы, которыми мы будем руководствоваться в нашем сопоставительном анализе. Существует много разных точек зрения относительно структуры концепта. Большинство исследователей сходятся на том, что концепт имеет слоистое строение (Ю. С. Степанов, В. И. Карасик, И. А. Стернин и др.). Однако считается позволительным использовать при анализе концепта такие традиционные единицы когнитивистики, как фрейм, сценарий, скрипт и т. д., которые в силу большей четкости своей структуры значительно облегчают исследование [Карасик, Слышкин, 2001. С. 78]. Методик описания концепта также существует довольно много (см., например: [Стернин, 2001; Пименова, 2006; Lakoff, Johnson, 1980; Филмор, 1988 и др.]). Мы будем анализировать выделенный концепт (а также в дальнейшем и другие ключевые концепты норвежского политического дискурса) как объект, обладающий фреймовой структурой, т. е. выделяя вершинные узлы и слоты, вслед за О. М. Готта придерживаясь методики, предложенной Е. В. Лукашевичем [2006]. Он предлагает поэтапное моделирование различных структур слова и установление корреляции между ними: семантической (анализ дефиниций в лингвистических словарях), когнитивной (выявление актуальных для носителя языка стабильных когнитивных признаков, релевантных не только лингвистически, но и экстралингвистически) и концептуальной (составление ассоциативного поля на базе свободного ассоциативного эксперимента)

и далее будут использоваться для обозначения соответствующих партий.

³ Порядок следования партий в приведенных перечнях отражает положение указанных партий на традиционной оси координат «левые – правые», т. е. в начале перечня стоят партии левой ориентации, а замыкают список правые.

¹ Здесь и далее через косую черту приводятся соответствующие лексемы в датской орфографии, не совпадающие по написанию с норвежскими.

² Этот и остальные акронимы являются общеупотребительными в норвежском политическом дискурсе

[Лукашевич, 2006. С. 36]. Последний из предложенных этапов (ассоциативный эксперимент) мы пока оставляем за скобками. Порядок анализа ключевых концептов норвежского ПД (выделенных при помощи статистического метода – см. выше) и, в данной статье, концепта «работа» следующий: 1) на основе соответствующих словарных статей выделяются вершинные узлы концепта; 2) путем анализа сочетаемости лексем устанавливаются возможные новые вершинные узлы и слоты исследуемого концепта⁴. На базе полученных результатов мы построим фреймовую структуру исследуемого концепта. Указанные шаги совпадают с этапами исследования ключевых концептов, предпринятого О. М. Готта, что должно способствовать максимально объективному сопоставительному анализу.

Итак, построение фреймовой структуры концепта будет проходить по следующей схеме: 1) уточнение семантики слова по материалам словарей; 2) исследование сочетаемости лексемы. На каждом из выделенных этапов сопоставляются результаты анализа норвежского и датского концептов.

Словарные статьи помогают не только уточнить семантику слова, но и позволяют, что особенно важно в нашем анализе, выделить вершинные узлы во фреймовой структуре концептов. Для нашего исследования мы используем следующие словари: «Bokmålsordboka» и «Nynorskorboka»⁵, созданные Институтом лингвистики и скандинавистики (Institutt for lingvistiske og nordiske studier (ILN)) Университета Осло в сотрудничестве с Норвежским языковым советом (Norsk språkråd) и опубликованные на университетском сайте в рамках проекта по созданию компьютерной базы текстов на норвежском языке (Dokumentasjonsprosjektet, <http://www.dokpro.uio.no>); а также словарь синонимов 1994 г. «Norske synonymer blå ordbok».

⁴ Анализ проведен при помощи программы Glossa, предоставленной лабораторией корпусной лингвистики Университета Осло (Tekstlaboratoriet – Institutt for lingvistiske og nordiske studier, Det humanistiske fakultet, UiO).

⁵ В Норвегии существует две равноправные формы литературного норвежского языка – букмол (bokmål) и нюношк (nynorsk). В норвежском ПД используются обе формы, однако букмол гораздо чаще, чем нюношк, что отражает меньшую распространенность последнего в норвежском обществе в целом.

На основе словарной статьи в «Bokmålsordboka» можно выделить четыре вершинных узла во фреймовой структуре концепта «работа»: 1) приложение сил и средств в целях достижения определенной цели / результата (det å bruke kropp- el. åndskraft og <...> hjelpemidler med tanke på et <...> mål el. resultat); 2) тяжелый труд (slit, strev); 3) постоянная оплачиваемая деятельность, занятость (fast, lønnet virksomhet, sysselsetting); 4) результат, продукт деятельности (resultat, produkt av et arbeid). Любопытно, что в «Nynorskorboka» находим только три из четырех, приведенных в «Bokmålsordboka», значения слова *работа*: в данном словаре отсутствует в качестве отдельного значения 2-й пункт – «тяжелый труд».

В «Norske synonymer blå ordbok» отражены все указанные значения (причем 1-й и 3-й вершинные узлы фрейма объединяются в один синонимический ряд: *befatning, beskjeftigelse, gjøremål, verv* ‘занятие, дело’ и *håndverk* ‘ремесло’, *yrke* ‘профессия’, *jobb* ‘работа’, *sysselsetting* ‘занятость’). Помимо этого, в словаре синонимов приводится в качестве отдельного синонимического ряда такое значение слова *работа*, как «utførelse» (выполнение, осуществление), а также опущенное в толковом словаре значение «avhandling, opus, bok» (научная работа, книга). Суммируя полученную информацию, можно соединить все многообразие значений в 4 основных узла фрейма: 1) приложение сил, деятельность (*virksomhet*); 2) занятость (*sysselsetting*); 3) продукт деятельности (*produkt*); 4) научная работа, книга (*opus*). Мы не стали выделять значение «тяжелый труд» (*slit*) в качестве отдельного фреймового узла, поскольку, на наш взгляд, оно является частью значения «деятельность»; а кроме того, как было сказано выше, данное значение не встречается в качестве самостоятельного в словаре новонорвежского языка «Nynorskorboka», что еще больше ставит под сомнение оправданность его выделения в отдельный узел фрейма. Что же касается значения «научная работа, книга», то оно во многом сопряжено с выделенным нами вершинным узлом «продукт деятельности». К тому же, забегая вперед, надо сказать, что в политическом дискурсе Норвегии слово *arbeid* в данном значении практически не встречается.

Не все выделенные нами вершинные узлы фрейма концепта «работа» совпадают

с теми, что были выделены для этого концепта в датском ПД. Без всякого сомнения, соответствуют друг другу датский фреймовый узел *en aktivitet* «деятельность» и выделенный нами узел *virksomhet* с тем же значением; кроме того, О. М. Готта отмечает еще один, соответствующий норвежскому, вершинный узел *produkt* «продукт деятельности». При анализе датского дискурса также не выделяется в качестве отдельного узла фрейма «тяжелый труд», хотя автор исследования указывает на множество синонимов слова *arbejde* с подобным значением [Готта, 2008. С. 129]. О. М. Готта обходит молчанием и значение «научная работа, книга», возможно, как и мы, по причине его нерелевантности в политических текстах. Более существенным расхождением сопоставляемых дискурсов мы считаем невыделенность в датском ПД в качестве отдельного узла фрейма такого важного значения слова *arbejd*, как «*sysselsetting*» (занятость). С другой стороны, в норвежском ПД у слова *arbeid* отсутствует выделенный в датском фреймовый узел *sted* «место», поскольку в норвежском языке это значение целиком приняло на себя заимствованное слово *jobb*, в целом менее частотное в политическом дискурсе⁶. Таким образом, мы видим, что фреймовая структура концепта «работа» в норвежском и датском политических дискурсах повторяется не полностью, но все же совпадает по двум из трех, выделенных для каждого из дискурсов, вершинным узлам фрейма – «деятельность» и «продукт деятельности».

Теперь перейдем к рассмотрению сочетаемости лексемы *arbeid*, репрезентирующей исследуемый концепт. Начнем с атрибутивных конструкций.

В корпусе текстов семи основных норвежских политических партий за период с 2003 по 2008 г. встречается 89 разных определений слова *arbeid*. Естественно, только немногие из них встречаются более 2–3-х раз. Наиболее частотными в норвежском ПД являются следующие: *forebyggende* «профилактическая, превентивная» (51 случай употребления), *frivillig* «добровольная» (35), *holdningsskapende* «этическая» (27), *politisk*

«политическая» (26), *lønnet* «оплачиваемая» (16). Как видим, первые четыре из пяти указанных определений относятся к вершинному узлу концепта, обозначенному нами как «деятельность» (*virksomhet*), и только последнее относится к другому узлу фрейма – «занятость» (*sysselsetting*). Остальные определения встречаются в дискурсе норвежских партий менее десятка раз. Зато каждое из представленных пяти частотных определений имеет высокий показатель частотности не только по всему норвежскому ПД в целом, но и встречается в риторике большинства используемых в исследовании партий. Так, определение *forebyggende* «профилактическая, превентивная» есть в риторике 6 из 7 партий (SV, Sp, FrP, Høyre, Venstre и KrF; отсутствует, что примечательно, только в текстах правящей Arbeiderpartiet); о добровольной (*frivillig*) работе говорится в текстах 5 партий (KrF, FrP, Sp, Ap и Høyre; причем у правящей партии именно это определение наиболее частотно); также у пяти из семи рассматриваемых партий (KrF, FrP, Sp, Ap и Høyre) встречается упоминание об этической (*holdningsskapende*) работе; политическая (*politisk*) и оплачиваемая (*lønnet*) работа упоминается в текстах четырех партий (первое определение – у KrF, FrP, Ap; второе – у Venstre, SV, KrF и FrP).

Обратимся к сравнению с результатами датского исследования. Первое, наиболее очевидное несовпадение датской и норвежской структур фрейма – это относительно небольшое, в сравнении с датским, количество положительных определений концепта в норвежском дискурсе: прилагательное *godt* «хороший» встречается в сочетании со словом *arbeid* всего девять раз. Зачастую оно определяет какой-то конкретный вид работы, также выражаемый сочетанием с определением:

Det ligger hardt og godt politisk arbeid bak – «За этим стоит тяжелая и хорошая политическая работа»;

Partiet har utført mye godt ideologisk arbeid – «Партия выполнила много хорошей идеологической работы».

О. М. Готта также акцентирует внимание на том, что в подобных употреблениях в датском дискурсе «позитивность направлена, как правило, на работу не как деятельность, а как продукт» [2008. С. 129]. И судя по приведенным примерам, то же характерно и для норвежского дискурса; однако

⁶ Только у двух из семи партий – Ap и Høyre – эта лексема вошла в список ста наиболее частотных, с индексом частотности 13 и 18 % соответственно (относительно наиболее частотных слов в дискурсе этих партий).

в нем полностью отсутствует частотная в таких случаях в датском дискурсе конструкция *et stykke arbejde*: дословный перевод «кусочек, часть работы». Что до сочетаний с другими прилагательными с положительным значением, например, *fint* ‘прекрасный’ или *flott* ‘замечательный’, о которых говорит О. М. Готта, то в норвежских политических текстах их и вовсе нет.

Отсутствует в риторике норвежских партий и такие частотные на датском материале оценочные определения работы, как *stort* ‘большая’ и *hardt* ‘тяжелая’. Понятие *svart arbeid* ‘черная работа’ частотно лишь в риторике социал-демократической партии SV (6 случаев употребления), т. е. никак не у консерваторов, как в датском случае; хотя у датчан оно есть и в текстах социал-демократов. Надо отметить, что в скандинавском языковом сознании данное словосочетание означает в первую очередь «работу без уплаты налогов», а не «грязную работу», как в русском. Посмотрим на норвежские примеры:

Noen [av dem som kommer i Norge – примеч. А. К.] havner derfor i slavelignende kontrakter i Norge, der de må jobbe mye, ofte både ved svart arbeid og husarbeid – ‘Поэтому некоторые из них [тех, кто прибыл в Норвегию] в Норвегии оказываются связаны рабскими контрактами, обязывающими их много трудиться, выполнять часто как **черную** , так и домашнюю **работу** ’;

Svart arbeid, hvitvasking av penger, korrupsjon og skatte- og avgiftsunndragelser er tyveri fra felleskapet – ‘ **Черная работа** , отмывание денег, коррупция, уклонения от налогов и сборов – это грабеж общества’;

<...> alt arbeid som utføres i Norge skal utføres til norske lønns og arbeidsvilkår. Alt annet er sosial dumping. I forlengelsen av dette følger ofte svart arbeid og annen form for økonomisk kriminalitet – ‘<...> вся работа, выполняемая в Норвегии, должна соответствовать норвежским нормам заработной платы и труда. Все остальное – это социальный демпинг. Следствием его часто является **черная работа** и другие виды экономических преступлений’.

Это не все, но наиболее показательные примеры употребления данного сочетания. В нескольких из приведенных примеров употребления данного оборота в текстах датских партий О. М. Готта указывает на неассертивно выраженное утверждение,

«что именно иностранцы устраиваются на “черную работу”, а следовательно, не платят налоги и вредны для датского общества» [Готта, 2008. С. 131]. В текстах же норвежской партии, как видим, только в первом примере понятие *svart arbeid* связано с темой иммигрантов, да и то, судя по тем сочинительным связям, в которых конструкция выступает в данном контексте, используется не в криминальном, а в бытовом значении «черная = грязная, тяжелая, неквалифицированная работа», дискурсивно сопоставляется не с понятием *motvoksen arbeid* , а с понятием *husarbeid* . Куда чаще в риторике партии словосочетание *svart arbeid* используется в значении «экономическое преступление», как во втором и третьем примерах, но связывается не столько с иммигрантами, сколько с экономическим понятием *sosial dumping* , означающим нарушение трудового и экономического законодательства в целях достижения конкурентного преимущества.

Если же посмотреть на датский ПД через призму норвежского, бросается в глаза отсутствие в риторике датских партий таких частотных в норвежском ПД определений, как *holdningsskapende* (на 3-м месте по частотности) и *lønnet* (5-е место). Чтобы более объективно истолковать отсутствие этих определений в датском дискурсе, следует детальнее рассмотреть контексты их функционирования.

Дословно лексема *holdningsskapende* переводится как ‘создающая [правильное] отношение’. Наиболее частотными контекстами употребления данного сочетания в риторике норвежских партий являются следующие темы: *rusmidler* ‘наркотические средства’ (7 случаев употребления), *toleranse* ‘толерантность’ (по отношению к иммигрантам, сексуальным меньшинствам и т. п.; 5), *likestilling mellom kjønnene* ‘равноправие полов’ (4). Кроме того, в текстах партий встречаются и такие цели этической работы, как *miljøbevissthet* ‘экологическая сознательность’ (2 случая употребления) и *trafikkikkerhet* ‘безопасность на дорогах’ (1). Местом проведения этической работы большинство партий считают школу, и, следовательно, основной аудиторией, к которой эта работа обращена – подрастающее поколение. Здесь уместно процитировать правую партию FrP: *<...> vi har full anledning til å drive holdningsskapende*

arbeid for å fremme verdier vi ønsker det fremtidige norske samfunnet skal være tuftet på – ‘<...> у нас есть все основания вести **этическую работу для достижения** тех **ценностей**, на которых мы хотим, чтобы основывалось будущее норвежское общество’.

Сочетание *lønnet arbeid* в риторике норвежских партий употребляется преимущественно в контексте равноправия полов: при обсуждении распределения гендерных ролей в семье и условий декретных отпусков, т. е. часто в противопоставлении неоплачиваемой работе по дому:

Det må være mulig å kombinere lønna⁷ arbeid med omsorgsansvar både for kvinner og menn. (SV) – ‘Должна быть возможность сочетать **оплачиваемую работу** с заботой о семье как для женщин, так и для мужчин’.

Kvinner skal kunne beholde rettighetene til fødselspermisjon selv om de ikke er i lønnet arbeid i minst seks måneder mellom fødselspermisjonene. (KrF) – ‘Женщины должны сохранять право на декретный отпуск, даже если они не находились на **оплачиваемой работе** положенного минимума в шесть месяцев между декретами’.

Что же до совпадений, то общими для дискурсов обеих стран являются такие частотные определения работы, как *forebyggende*, *frivillig* и *politisk*. Различия в отношении данных определений касаются лишь градации их частотности в сопоставляемых дискурсах. Так, прилагательное *forebyggende* очевидно более частотно в норвежском дискурсе (отмечено у 6 из 7 партий, тогда как в датском дискурсе – только у 3 из 5), а *politisk* – в датском (имеется у 4 из 5 партий, тогда как в норвежском – только у 4 из 7). И только «добровольная (*frivillig*) работа», судя по всему, примерно одинаково часто встречается в текстах обоих дискурсов, и к тому же, как было сказано выше, занимает первое место по употребительности в риторике правящей партии Норвегии.

Следующий этап нашего сопоставительного анализа – это разбор сочинительных конструкций с лексемой *arbeid / arbejdet*.

Как и в датском ПД, наиболее частотным сочетанием в норвежском ПД является *arbeid og utdanning* (21 случай употребления). Второе место по частотности занимает сочетание *arbeid og kapital* (17). Надо отметить, что сочетание *arbeid og utdanning* хоть и имеет лидирующую позицию в риторике норвежских партий в целом, не является одинаково актуальным для всех партий: оно особенно частотно в дискурсе правящей социал-демократической партии Ap, а также у SV и Høyre, но полностью отсутствует в текстах правой партии FrP и центристской KrF. *Работу и капитал* можно считать в таком случае более актуальным сочетанием, поскольку его можно встретить у 6 из 7 рассматриваемых партий (нет только у KrF). Основной контекст употребления данной сочинительной конструкции – это проблема налогообложения этих двух сфер; большинство партий декларируют в качестве своей основной цели установление между ними налогового баланса:

Arbeiderpartiet vil at skatt mellom arbeid og kapital jevnes ut slik at de med høye kapitalinntekter betaler mer skatt, blant annet ved utbyttebeskatning. (A) – ‘Рабочая партия хочет, чтобы налоги между **работой и капиталом** выровнялись таким образом, чтобы те, кто имеет высокие доходы с капитала, платили бы больше налогов, среди прочего, больший налог на прибыль’;

Venstre bidro i Samarbeidsregjeringen blant annet til <...> skattereform med fjerning av delingsmodellen og utjevning av skatt på kapital og arbeid. (V) – ‘Венстре поддерживали в коалиционном правительстве в частности <...> налоговую реформу, предусматривающую отмену распределительной модели и выравнивание налогов на **капитал и работу**’;

Senterpartiet mener skattesystemet både blir mer rettferdig og mer legitimt når skatt på arbeid og kapital på dette viset tilnærmes og blir likere. (Sp) – ‘Партия центра считает, что налоговая система станет более справедливой и легитимной, когда налоги на **работу и капитал** таким образом сблизятся и станут более равными’.

Всего на несколько пунктов отстает от лидеров частотности сочетание *arbeid og trygd / stønad* ‘работа и пособие’ (13), которое можно встретить в текстах 6 из 7 нор-

⁷ *Lønna* – присущая ньюношкку, а также разговорной речи форма соответствующего причастия (*lønnet* – форма букмола).

вежских партий (нет только у FrP). Приведем примеры его употребления:

Vi vil ha et inkluderende arbeidsliv, hvor det er lettere å kombinere arbeid og trygd, eller arbeid og norskopplæring. (Ap) – ‘Мы хотим иметь открытую трудовую жизнь, в которой легче будет совмещать работу и пособие, или работу и изучение норвежского’;

SV vil øke muligheten til å kombinere arbeid og trygd, og tilskudd til arbeidsgivere som legger til rette for å ansette funksjonshemmede. (SV) – ‘Социалистическая левая партия хочет увеличить возможность совмещения **работы и пособия**, а также выплаты работодателям, которые позволяют нанимать инвалидов’;

Flere i arbeid og færre på stønad er helt grunnleggende for at vi skal kunne klare å opprettholde våre velferdsordninger i framtida. (V) – ‘Больше [занятых] **в работе** и меньше **на пособиях** – вот что совершенно необходимо для того, чтобы сохранить наше благополучие в будущем’.

Как видно из приведенных примеров, сочинительная конструкция *arbeid og sosiale* употребляется преимущественно с глаголом *kombinere* ‘комбинировать’ в контексте включения в активную трудовую, а значит, и общественную жизнь людей, так или иначе оказавшихся, что называется, «на обочине»: иммигрантов, инвалидов, пенсионеров и т. п. В похожем, но более общем значении употребляется в риторике норвежских партий менее частотные сочетания *arbeid og deltakelse / deltaking* ‘работа и участие [в общественной жизни]’ и *arbeid og aktivitet* ‘работа и активная деятельность’ (по 8 случаев употребления), которые, как и в случае с *arbeid og trygd / stønad*, мыслятся необходимым условием благополучия (*velferd*) общества:

Arbeid og deltagelse er grunnlaget for velferd. (H) – ‘**Работа и участие** – основа благополучия’;

Integrering av flyktninger og invandrere: Senterpartiet har som mål at alle skal ha mulighet til arbeid og deltakelse i det norske samfunnet. (Sp) – ‘Интеграция беженцев и иммигрантов: цель Партии центра в том, чтобы у всех была возможность на **работу и участие** в жизни норвежского общества’;

I dag står for mange i arbeidsfjorlder utenfor arbeidsliv og samfunnsdeltakelse. Arbeiderpartiet vil at arbeid og aktivitet skal

lønne seg. (Ap) – ‘Сегодня слишком многие в трудоспособном возрасте находятся вне трудовой жизни и участия в жизни общества. Рабочая партия хочет, чтобы **работа и участие** были вознаграждены’.

Обращаясь к фреймовой структуре исследуемого концепта, отметим, что в большинстве приведенных выше сочетаний (за исключением первого – *arbeid og kapital*) лексема *arbeid* употреблена в совершенно особом значении, которое, по-видимому, требует выделения нового вершинного узла концепта – это не просто занятость, это *форма социализации*.

В значении «занятость» лексема *arbeid* употребляется лишь в достаточно частотном (правда, в текстах всего трех из семи партий: Sp, Høyre и SV) сочетании *arbeid og inntekt* ‘работа и доход’ (12):

Statistikken viser oss at stadig flere melder flytting til byene på jakt etter arbeid og inntekt. (Sp) – ‘Статистика показывает нам, что все больше людей заявляют о переезде в города в погоне [дословно – ‘в охоте’] за **работой и доходом**’;

Arbeid og inntekt er for de fleste en forutsetning for å klare seg selv. (H) – ‘**Работа и доход** являются для большинства условием самостоятельной жизни’.

Теперь сопоставим результаты, полученные на материале норвежского дискурса, с соответствующими датскими.

Как уже было сказано, в обоих сравниваемых дискурсах лидирующее место среди сочинительных конструкций с лексемой *arbeid* принадлежит сочетанию *arbeid og utdanning / utdannelse* ‘работа и образование’. Надо сказать, что *utdanning* является весьма частотной лексемой в ПД как Норвегии, так и Дании, хотя и не входит в выделенную статистическим методом ценностную базу обоих. Однако из приводимых ниже примеров становится ясно, что концепт «образование», репрезентируемый данной лексемой, наравне с рассматриваемым концептом «работа», воспринимается норвежцами как несомненная ценность, необходимый компонент становления личности и ее социализации:

Skolen skal legge til rette for at eleven får anledning <...> til å tilegne seg kunnskap som gjør eleven i stand til å skaffe seg arbeid eller ta høyere utdanning, og bli et selvhjulpent og ansvarsbevisst menneske. (H) – ‘Школа должна способствовать тому, чтобы ученик имел

возможность <...> усваивать знания, которые помогут ему получить **работу** или высшее **образование**’;

Alle mennesker i Norge må gis lik mulighet til arbeid, utdanning og deltakelse i samfunnslivet. (SV) – ‘Всем людям в Норвегии должна быть дана равная возможность на **работу**, **образование** и **участие** в общественной жизни’.

То же отмечает О. М. Готта [2008, С. 131] и относительно употребления этой конструкции в датском ПД.

Еще одно общее для обоих дискурсов сочетание – *arbeid og fritid* ‘работа и досуг’ (7 случаев употребления в норвежском ПД).

Hvis vi skulle beskrive et livskvalitets-samfunn, tror jeg veldig mange ville si at det er <...> et samfunn der folk opplever en god balanse mellom arbeid og fritid <...>. (KrF) – ‘Если описывать общество с высоким качеством жизни, я думаю, очень многие скажут, что это <...> общество, в котором люди ощущают правильный баланс между **работой** и **досугом** <...>’;

I vestlige samfunn har manns- og kvinnerollen blitt stadig mer lik. I utdanning, arbeid og fritid deltar kvinner mer som jamnbyrdige. (SV) – ‘В западном обществе мужские и женские роли все больше похожи. В **образовании**, **работе** и **досуге** женщины все больше участвуют как равные’.

Как можно судить по приведенным выше примерам, *fritid* ‘досуг’ является для норвежцев ценностью столь же высокого порядка, что и работа с образованием, недаром в последнем примере все три слова стоят в одном ряду. Похожий пример употребления сочетания *arbeid og fritid* встречаем и в исследовании датского дискурса [Готта, 2008, С. 132].

Наконец, анализ сочинительных сочетаний, так же как и нас, приводит О. М. Готта к выделению еще одного вершинного узла концепта «работа» – *форма социализации*. Впрочем, в этом выделении исследователь датского дискурса основывается на совсем других сочетаниях, отсутствующих в норвежском дискурсе, – с лексемами *семья* (*familie*), *страна* (*land*), *народ* (*folk*) [Там же]. А сочетания, побудившие нас выделить соответствующий узел фрейма в риторике норвежских партий, – *работа и пособие*, *работа и активная деятельность*, *работа и участие* – в свою очередь, не встречаются или же малочастотны в датском дискурсе.

Также отсутствуют в описании датского ПД такие частотные сочинительные конструкции, как *работа и капитал* и *работа и доход*.

Подведем итоги нашего сопоставительного анализа.

Первые расхождения между строением концепта в сравниваемых дискурсах были выявлены уже на этапе построения его фреймовой структуры. Совпали такие вершинные узлы фрейма, как 1) приложение сил, деятельность (*virksomhet*); 2) продукт деятельности (*produkt*). Кроме того, совпал и третий узел фреймовой структуры, обнаруженный нами на этапе анализа сочинительных конструкций с лексемой *работа* – *форма социализации*. Однако выделяемое в датском дискурсе для слова *работа* значение «место» в норвежском дискурсе обнаружено не было (поскольку оно перешло к синонимичной лексеме), а в датском дискурсе, в свою очередь, отсутствует узел «занятость». Таким образом, на данном этапе исследования не только проявилась предсказуемая близость датского и норвежского языков в осмыслении рассматриваемого концепта, но обнаружилось и расхождение в значении лексемы *arbeid / arbejde*.

Различия были выявлены и при анализе сочетаемости лексемы-репрезентанта концепта, а именно атрибутивных конструкций. Во-первых, обнаружилось, что норвежские политики менее склонны к положительной оценке работы, чем их датские коллеги: частотность определения *godt* в сочетании с рассматриваемой лексемой в норвежском дискурсе оказалась ниже, чем в датском, а кроме того, в текстах норвежских партий не было выявлено других положительных определений работы. Показательно также отсутствие на норвежском материале сочетания аналогичного датскому *et stykke arbejde* ‘кусочек, часть работы’. Для датского языкового сознания, по-видимому, более четко вербализированным оказывается противопоставление работы как процесса и как измеримого по объему результата. Отсюда, вероятно, и столь частотная в датском дискурсе оценочность работы, особенно заметная на фоне норвежского дискурса, в котором не попали в число частотных и такие датские оценочные определения, как *большая*, *тяжелая*. В датском ПД, в свою очередь, не оказалось в числе частотных сочетаний *этическая работа* и *оплачиваемая*

работа, занимающих лидирующие позиции в норвежском дискурсе. Как было показано на примерах из текстов, под довольно размытым определением *holdningskapende* (этическая) норвежские политики, как правило, подразумевают морально-просветительскую работу с подрастающим поколением на такие актуальные темы, как вред наркотических веществ, равноправие полов, толерантность и т. п. Сомнительно было бы предполагать, что подобная работа не проводится в датском обществе или что датские политики не считают ее важной, но отсутствие или же малая частотность этого сочетания в датском дискурсе, вероятно, говорит о том, что в своей борьбе за власть они делают ставку на другие, более животрепещущие вопросы. Отсутствие / низкая частотность в датском дискурсе сочетания *оплачиваемая работа*, которое в норвежских текстах чаще всего выступает в контексте обсуждения гендерных ролей в семье и законодательства в сфере декретных отпусков, свидетельствует, вероятно, о том, что в датском языковом сознании работа как занятость более неразрывно связана с понятием оплаты, поэтому нет необходимости в маркировании этого признака. Тогда как в языковом сознании норвежцев – работа, видимо, в большей степени концептуализирована как деятельность, которая может быть как оплачиваемой, так и неоплачиваемой (например, работа по дому, забота о ребенке и т. п.). Общими для обоих дискурсов оказались такие определения работы, как *профилактическая, превентивная, добровольная, политическая и черная* (без уплаты налогов). Касательно последнего определения необходимо отметить, что в норвежском дискурсе оно в гораздо меньшей степени, чем в датском, отсылает к проблемам, связанным с иммиграцией. На основании вышеизложенных данных можно предположить, что норвежские политики в указанный временной период меньше своих датских собратьев были озабочены проблемами иммиграции, и больше такими важными для социалистического государства вопросами, как равноправие полов, борьба с наркотической зависимостью, толерантность. Но поскольку обе страны имеют примерно равно высокие показатели качества жизни, то они больше сконцентрированы на сохранении достигнутого (*профилактическая работа*), чем на борьбе с проблемами, которых у них

существенно меньше, чем у многих соседей. Кроме того, поскольку в обоих дискурсах работа – это еще и важная форма социализации, частотно и там, и там сочетание *добровольная работа*.

Важность работы как способа включенности в общество особенно ярко проявилась на этапе анализа сочинительных сочетаний со словом *arbeid / arbejde*. В норвежском дискурсе в этом контексте употребляются такие весьма частотные сочетания, как *работа и пособие, работа и участие, работа и активная деятельность*. Ни одна из этих сочинительных конструкций не представлена в датском дискурсе: там общественный потенциал работы проявляется в сочетании лексемы *arbejde* с лексемами, представляющими другие ключевые концепты датского ПД: «семья», «страна», «народ», чего мы не находим в дискурсе норвежской политики. Кроме того, в датском дискурсе отсутствуют такие частотные сочинительные конструкции норвежского дискурса, как *работа и капитал* и *работа и доходы*.

Общим для обоих дискурсов является наиболее частотное в них сочетание *работа и образование*, поскольку, по всей видимости, отражает одну из базовых ценностей скандинавского сознания. То же можно сказать и о присутствующем в обоих дискурсах сочетании *работа и свободное время*. Что до различий, то, несмотря на отсутствие в датском ПД паратаксисов *работа и капитал* и *работа и доходы*, вряд ли обоснованно предполагать, что проблемы налогообложения датчан не беспокоят: налоги в скандинавских странах чрезвычайно высоки, и потому понятия «работа» и «налоги» в скандинавском языковом сознании обычно дискурсивно сопряжены. Эти различия, по всей видимости, объясняются тем, что в Норвегии, в отличие от Дании, у власти социал-демократы, и потому в норвежском обществе и политической риторике более сильны позиции социалистической идеологии. Оттого слово *работа*, вполне в духе социалистического мировоззрения, для которого важно классовое противопоставление, получает незафиксированное в словарях, но явно устанавливаемое из контекстов метонимическое значение: «работа = работающие по найму», «капитал = капиталисты, предприниматели». Сказанное подтверждается тем, что паратаксисы *работа и капитал* и *работа и пособие* наиболее час-

тотны в риторике левых норвежских партий SV и Venstre.

Отсутствие в норвежском ПД сочетаний с лексемами *семья, страна, народ* также хорошо объясняется большей социалистической ориентацией норвежской политической риторики. Указанные лексемы отражают не столько социалистические, сколько общедемократические ценности, более актуальные для датского ПД, поскольку правящая партия Дании в исследуемый период имела не социалистическую, а либерально-буржуазную направленность.

Таким образом, предпринятое нами сопоставительное исследование показало, что при всей культурно-исторической и идеологической общности двух близких народов норвежский ПД в большей степени носит отпечаток социалистической идеологии (независимо от партии), нежели современная датская политическая риторика. Важно отметить, что на этапе анализа словарных дефиниций существенных различий между семантикой датской и норвежской лексем не наблюдается, и только исследование реальной сочетаемости лексем в актуальном дискурсе помогает выявить национальную специфику репрезентуемого ими концепта.

Список литературы

Готта О. М. Прагматика функционирования ключевых концептов в риторике датских политических партий: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2008.

Карасик В. И., Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред.

И. А. Стернина. Воронеж: Воронежский гос. ун-т, 2001. С. 75–80.

Комкова А. Н. Контрастивное исследование политического дискурса на материале близкородственных языков // Контрастивные исследования языков мира: Материалы III лингвистических чтений памяти В. Н. Ярцевой. М.; Калуга, 2009. С. 241–252.

Комкова А. Н. Динамика норвежского политического дискурса: ключевые концепты // Вопр. филологии. 2010. № 2. С. 121–127.

Лукашевич Е. В. Теория языкового развития в когнитивно-дискурсивной парадигме // Изменяющаяся Россия: новые парадигмы и новые решения в лингвистике: Материалы I Междунар. науч. конф. (Кемерово, 29–31 августа 2006 г.). Серия «Филологический сборник». Кемерово: Юнити, 2006. Ч. 1, вып. 8. С. 33–39.

Пименова М. В. Принципы категоризации и концептуализации мира // *Studia Linguistica Cognitiva*. М.: Гнозис, 2006. Вып. 1. Язык и познание: Метод. проблемы и перспективы. С. 172–186.

Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // Методологические проблемы когнитивной лингвистики / Под ред. И. А. Стернина. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 58–65.

Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 13: Когнитивные аспекты языка. С. 52–92.

Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 242 p.

Материал поступил в редколлегию 03.03.2011

A. N. Komkova

CONTRASTIVE ANALYSIS OF THE «WORK» CONCEPT IN THE NORWEGIAN AND DANISH POLITICAL DISCOURSES

The paper compares the functioning of one of the key concepts in the Norwegian and Danish political discourses, the «work» concept. The analysis utilizes techniques of cognitive linguistics. By comparative analysis of the frame structure as well as combinability of this concept the similarities and differences in its value in the Danish and Norwegian political and social consciousness are identified.

Keywords: political discourse, cognitive linguistics, concept, frame, combinability.